

написанными заклинаниями. Вывод очевиден: первое поколение последователей признавало в нем мага или потому, что он был им, или потому, что хорошо сыграл роль мага⁶⁶.

Как мы видели, существует отчетливое подобие жизни Иисуса и истории Осириса. Но, возможно, еще более показательны то, как много слов было заимствовано из египетских религиозных текстов. Например, Иисус сказал (Иоанн 12:24): «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода». Этот образ и концепция несомненно заимствованы из культа Осириса⁶⁷. А слова Иисуса «В доме Отца моего обителей много» (Иоанн 14:2), которые представлялись загадкой поколениям христиан, точно принадлежат Осирису и *прямо* переписаны из египетской «*Книги Мертвых*»⁶⁸.

Имеющая более точное название «Грядущий день», эта книга представляет собой собрание заклинаний и заговоров, с помощью которых душа преодолевает ужасы загробной жизни. Эти заклинания читались умирающему жрецом или жрицей. Тот факт, что Иисус знал эти заклинания, предполагает и его знакомство не только с религиозными текстами культа Осириса/Исиды, но и с их магией — ведь религия и магия были для египтян одним и тем же.

Осирис был убит в пятницу, и его расчлененное тело было разбросано. Через три дня он воскрес — благодаря волшебному вмешательству Исиды, которая оплакивала его, бродя по всей земле. В ежегодных мистериях Осириса в Египте высшая жрица, исполнявшая роль Исиды, причитает: «Злодеи убили моего любимого, и не знаю я, где тело его»; собрав наконец его тело, она говорит «Узри, я нашла тебя, лежащего там... О, Осирис, живи, встань, невезучий, лежащий там! Я Исида». Жрец, игравший Осириса, вставал и демонстрировал себя верующим, которые выражали благоговейный трепет при виде чудесного воскрешения⁶⁹.

Сравните первое предложение со словами Марии Магдалины «Садовнику» (который оказался Иисусом): «Они взяли моего Господина, и не знаю я, где они положили его» («Мой Господин» было обычным обращением жены к мужу в этой культуре⁷⁰.) Возможно, в гробнице Иисуса состоялся ритуал, во время которого Магдалина изрекла слова египетской богини, прежде чем начала лечить его раны. В мистериях умирающего бога именно богиня вместе со служанками спускается в загробный мир, чтобы вывести воскресшего бога, и этот темный мир Гадес обычно представлен *гробницей*.

Поскольку Иисус и Магдалина, по нашему мнению, воспроизводили историю смерти и воскрешения Осириса, выбор казни через распятие был совершенно осмысленным — *крест уже был древним символом Осириса*.

Именно Мария Магдалина и ее женщины занимались похоронами Иисуса и не потому, что это, как полагают, было женским делом в те времена, но в силу сознательного исполнения своих ролей в истории Осириса. Иисус играл роль Умирающего Бога, который воскрес благодаря вмешательству — волшебному или иному — его «богини», его сексуальной и духовной подруги, Марии Магдалины. Именно она благословила его на мессианство, помазав народом, и, если предположение о том, что она была богата, справедливо, то, возможно, именно ее влияние сделало возможным исполнение магического обряда Распятия.

Учитывая сильное влияние на Иисуса обрядности Осириса и его предполагаемые египетские корни, он, возможно, решился на ужас распятия сознательно, но по причинам, далеким от тех, в которых убеждены христиане. Для них Иисус есть Бог воплощенный, но сам он, возможно, верил, что через символическую смерть и воскресение он может стать Богом.